

МИГРАНТЫ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОПТИКИ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА

УДК 394

DOI: 10.17223/2312461X/25/1

«ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС» И ИСПАНИЯ*

Александр Николаевич Кожановский

Аннотация. В статье рассматриваются особенности Испании как страны массовой иммиграции на рубеже XX–XXI вв. На фоне большинства других европейских государств, принимающих на своей территории многочисленных «трудовых» иммигрантов и беженцев, испанское общество выделяется высоким уровнем лояльности и солидарности по отношению к приезжим. Такая позиция, как и ее устойчивость на протяжении последних десятилетий, представляется многим исследователям необычной и даже аномальной, поскольку противоречит целому ряду объективных факторов и обстоятельств. Автор, на основании данных исследований испанских коллег, материалов испанских СМИ и собственных полевых наблюдений, показывает, что преобладающее в испанском обществе и кажущееся нелогичным отношение к массовой иммиграции (в частности к так называемому европейскому миграционному кризису 2015 г.) определяется главным образом доминирующей в стране идеологией. Содержание этой идеологии и высокая степень ее влияния на общественное сознание стали следствием уникальных по значению событий в развитии страны, означавших переход из одной эпохи ее истории в другую.

Ключевые слова: Испания, историческое своеобразие, массовая иммиграция, беженцы, кризис, общественное сознание, либеральная идеология, солидарность, ксенофобия, уникальность

Введение

Как известно, в 2015 г. резко увеличился направляющийся в пределы Евросоюза поток беженцев извне – прежде всего с Ближнего Востока, из Сирии, охваченной гражданской войной, а также из ряда других «неблагополучных» государств «третьего мира». В тот год в соответствующие службы стран ЕС было подано 1 257 030 прошений о предоставлении международной защиты, тогда как годом ранее – 562 680, а в

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

2013 г. – 372 855 (Iglesias, Fanjul, Manzanedo 2016). Лавинообразное, во многом хаотичное вторжение в ЕС с юго-востока многих сотен тысяч соискателей статуса беженца, дальнейшее их перемещение из одной страны в другую, трудности и конфликты на этом пути и при размещении в пунктах приема, споры и разногласия при распределении ответственности за их обустройство и оформление их статуса среди государств – членов Союза, а также усложнение картины межкультурных контактов и отношений между «пришельцами» и «туземцами», рост антииммигрантских настроений и усиление на этом фоне партий и движений правого и националистического толка в некоторых европейских странах, подогреваемые опасениями, что вновь прибывшие дестабилизируют рынок труда и подорвут систему благосостояния, вкупе с явной неспособностью правящих структур оперативно и адекватно решить многие из вдруг возникших или усугубившихся проблем, – все это буквально потрясло общественно-политическую жизнь в европейском регионе и создало у тех, кто наблюдал за происходящим, ощущение «второго великого переселения народов», захлестнувшего Европу и сравнимого едва ли не с «великим переселением» IV–VII вв. н.э. по своим масштабам и потенциальным последствиям. Восприятие событий, порожденных «сирийской волной» беженцев, как «европейского миграционного кризиса», способствовавшего обострению социально-культурной и социально-политической ситуации, многим комментаторам представляется само собой разумеющимся.

Между тем, если мы в этом контексте обратимся к Испании, то обнаружим уже в среде местных исследователей «мигрантской проблематики» совсем иное отношение к названным выше событиям, и прежде всего отказ трактовать их как «кризис». При этом они признают несостоятельность так называемой европейской системы приема беженцев, которая, как выяснилось, была рассчитана только на обычный ход событий, а в чрезвычайных обстоятельствах, т.е. при значительном увеличении потока просителей международной защиты, сразу забуксовала практически во всех своих звеньях, что и породило сумятицу и растерянность в административных структурах европейских стран на какое-то время. Но вопреки широко распространившемуся алармистскому восприятию «сирийской волны» испанские аналитики указывают, что, во-первых, из общего количества беженцев в мире в 2015 г., составившего 21,3 млн чел., Евросоюз принял только 4,18%, а во-вторых, на территории ЕС беженцы оказались лишь малой частью той общей массы иммигрантов, в большинстве «экономических», или «трудовых», которые непрерывно, год за годом, прибывают сюда из других регионов мира (Iglesias, Fanjul, Manzanedo 2016).

И данная позиция испанских исследователей в общем соответствует доминирующим настроениям в испанском обществе последних десяти-

летий. В ней своеобразно отражается специфика Испании в контексте глобальных демографических перемещений рубежа XX–XXI вв. в целом, и некоторые проявления этой специфики, как и причины ее возникновения, заслуживают внимания тех, кто анализирует текущие процессы общественно-культурного развития в мире.

«Иммигрантская история» Испании

На протяжении жизни многих поколений привычным явлением для Испании, накопившей к концу прошлого столетия большое отставание от своих более передовых в экономическом и социально-политическом смысле соседей, была эмиграция – постоянный, год за годом, отъезд части жителей страны, на время или навсегда, в другие страны и на другие континенты, в поисках лучшей доли и лучших заработков. Однако во второй половине 1970-х гг. вектор развития здесь сменился, и очень резко. Казавшийся неколебимым авторитарный политический режим каудильо Франко подвергся демонтажу, в стране развернулись радикальные и всесторонние либерально-демократические реформы, призванные наверстать упущенное и обеспечить интеграцию в Европейское экономическое сообщество (предшественник Евросоюза). По сути дела, Испания на протяжении жизни всего одного поколения перешла из одной эпохи своей истории в другую. Одним из результатов этого всеобъемлющего перехода стало значительное повышение уровня общественного благосостояния, следствием чего, в свою очередь, оказалось изменение привычного направления внешних миграций на прямо противоположное: на смену тающей эмиграции испанцев с 1980-х гг. пришла быстро возрастающая иммиграция чужестранцев. В исторически очень короткие сроки и вопреки устоявшейся традиции на территории Испании осело множество лиц обоего пола, приехавших с разных концов света, чтобы жить и работать здесь. Их общее количество к середине 2010-х гг. оценивается в 7 млн человек (Ortega Dolz, Domínguez 2016), а доля в населении – в 15% и более, особенно с учетом родившегося уже в Испании потомства. Сама же страна вошла в число мировых лидеров по приему иммигрантов на своей земле (Abella Vázquez 2002; Conejero Paz 2012).

Неудивительно, что на таком фоне испанские авторы определенно не склонны придавать сколько-нибудь серьезное значение последствиям так называемого европейского миграционного кризиса для их страны, особенно в сравнении с теми проблемами, которые возникли в Испании в связи с массовой иммиграцией сюда как таковой.

Последняя, как уже отмечалось выше, имела в своем подавляющем большинстве трудовой характер. Развитие страны после падения диктатуры неуклонно набирало темп, что дало основание в конце XX в. говорить об экономическом буме в Испании, а о десятилетии, начиная с

1998 г., – даже как о «чудесном» или «золотом» (Rinken et al. 2011; El proceso... 2015). При этом преобладающими в испанской экономике оставались сектора со сравнительно низкой производительностью труда (строительство, сфера услуг, сельское хозяйство). Их рентабельность и конкурентоспособность обеспечивались прежде всего интенсивным использованием дешевой рабочей силы, которой на волне экономического подъема требовалось все больше, – тогда как среди испанских граждан, материальный уровень жизни которых заметно повысился, с каждым годом становилось все меньше желающих заниматься непрестижными, малоквалифицированными и относительно малооплачиваемыми видами деятельности. В этой ситуации в Испании сложился своего рода консенсус властей и общества в позитивной оценке массовой иммиграции как необходимого трудового ресурса для дальнейшего поддержания экономического роста и социального благосостояния (Rinken 2015).

Но, как представляется, еще более важным обстоятельством, обеспечившим в целом благоприятный общественный настрой в отношении сотен тысяч и миллионов чужеземцев, отличавшихся от местных жителей языком, культурой, религией, фенотипом и т.д., стали уже произошедшие в контексте перехода от авторитаризма к либерально-демократическим нормам и продолжающие происходить изменения в доминирующей общественной идеологии. Ведь в Испании, в силу исторических особенностей ее развития, большое влияние на сферу социальных отношений, ценностных установок и поведенческих норм всегда оказывала традиция – как мирская, социально-бытовая, так и церковная. Среди прочего первая из них ориентировала на единство и солидарность с «земляками» и, напротив, соперничество с «чужаками» (в самом широком смысле, т.е. с жителями другого квартала, другого селения, провинции, региона и пр., не говоря уже об иностранцах). В свою очередь церковная традиция культивировала отчужденность от верующих иных конфессий, нежели католическая, опираясь при этом на историческую память о многовековом противоборстве с маврами-мусульманами, завершившемся изгнанием с территории Пиренейского полуострова всех приверженцев ислама и иудаизма. В том же духе – отчужденности или по крайней мере настороженности по отношению к иностранцам как потенциальным носителям враждебных или вредных для «истинно испанских» ценностей начал – велась официальная пропаганда просуществовавшего здесь без малого 40 лет авторитарного режима, рисовавшая испанцам их страну как «остров духовности» и «оплот христианства» среди моря пороков и грехов, в которых погряз остальной мир. Ну и, наконец, свою роль в исходно отстраненном восприятии чужеземцев играло то, что, как уже упоминалось выше, таковых просто не было в стране в сколько-нибудь заметном количестве вплоть до конца XX столетия (со времен изгнания поколениями

живших здесь «иноверных» мусульман и иудеев). Соответственно, опыта постоянной совместной жизни с такими «чужаками» у подавляющего большинства местного населения не было уже несколько веков.

Однако когда ситуация резко изменилась, этот накопленный столетиями, очевидно негативный, даже чреватый конфликтом по отношению к «чужеродным» пришельцам, идеологический и психологический потенциал не сработал так, как этого, казалось бы, можно было ожидать. Напротив, общий настрой жителей Испании в связи с начавшейся массовой трудовой иммиграцией в их страну оказался даже более позитивным в отношении приезжих, нежели в большинстве других стран Евросоюза, включая и те, которые имеют уже долговременный «иммигрантский» опыт. Представляется, что дело здесь не в упомянутом выше прагматизме (осознанном или подспудном) и не в природном великодушии испанцев – точнее, не только в этом.

Новая эпоха испанской истории и трансформация общественного сознания

Обрушение авторитарного и консервативного франкистского режима и становление либерально-демократического устройства естественным образом сопровождалось столь же радикальной ломкой прежних, показавших свою несостоятельность, политико-идеологических и ценностно-мировоззренческих установок в пользу принципиально иных, соответствующих новой эпохе испанской истории. Поскольку основной идеей в ходе испанской «перестройки» рубежа 1970–1980-х гг. была идея «европеизации», т.е. усвоения образцов, характерных для «передовых» западноевропейских стран, и интеграции с ними в единое политико-экономическое пространство с целью скорейшего преодоления отсталости и ради консолидации испанского общества, обладавшего тогда серьезным внутренним конфликтным потенциалом, фактически доминирующей идеологией здесь стала идеология либеральная, в той ее форме, которая возобладала к тому времени в ведущих странах «референтной» для Испании Объединенной Европы. С той поры и уже несколько десятилетий между всеми сколько-нибудь влиятельными общественно-политическими силами страны действует негласная договоренность, исключающая критику «европейских устремлений» Испании и политики Евросоюза. Как отмечено многими экспертами и подтверждено социологическими опросами, испанцы находятся в числе так называемых еврооптимистов, т.е. тех граждан ЕС, кто в наибольшей степени демонстрирует свою приверженность «европейской интеграции» (González Enríquez 2017) и стремление к глубокому и последовательному усвоению так называемых европейских ценностей, что для большинства жителей страны ассоциируется с успешным развитием в правильном направлении.

Соответственно, оборотной стороной данного процесса стал масштабный отказ от важнейших постулатов еще недавно господствовавшей ценностно-мировоззренческой системы. Для нашей темы важно отметить в этом ряду фиксируемый многими как внутренними, так и внешними наблюдателями своего рода общественно-политический и исторический «комплекс неполноценности» местных граждан, связанный с критическим или прямо негативным отношением к «мрачному» и «реакционному» прошлому своей страны и доходящий в некоторых секторах общества до неприятия официальной символики и даже самого слова «Испания» (якобы дискредитированного франкистами), вместо которого стало принято использовать термин «Испанское государство» (Rengel 2017). Более того, соцопросы вплоть до последнего времени показывают, что оценка испанцами в целом самих себя и своей страны ниже, нежели оценка их иностранцами; социологи фиксируют продолжающееся снижение уровня идентификации себя жителями Испании с испанской культурой и даже с испанским языком, а также то, что чувство их приверженности к своим согражданам ниже, чем в среднем по Европейскому союзу (González Enríquez 2017).

Другим важным изменением испанской жизни периода либерализации стала утрата церковью прежней власти над умами и сердцами испанцев – как результат обвальной секуляризации испанского общества (Bericat Alastuey 2009). Новое постфранкистское законодательство упразднило статус государственной религии, которым до той поры монопольно обладал католицизм, и провозгласило право на свободу вероисповедания, равенство приверженцев всех религий (равно как и неверующих) перед лицом закона, непризнание ни за одной из конфессий официального характера.

На этом фоне «европейские» ценностные нормативы и идеологические постулаты обычно получают здесь поддержку со стороны властных структур всех уровней и большей части партийно-политического спектра, наиболее влиятельных социальных слоев, ведущих СМИ, системы образования. Они в значительной степени определяют общественную атмосферу, отторгающую не соответствующие ей представления и нормы как маргинальные: «отжившие», «архаичные», «реакционные». Признаться в приверженности последним, будь то публично или перед самим собой – значит отождествить себя с «консерваторами», «мракобесами», «франкистами» и другими подобными категориями и тем самым вызвать осуждение значительной части соотечественников, в том числе почти наверняка – из своего ближайшего окружения, особенно молодежной его части.

В целом общественные изменения последних десятилетий привели помимо прочего к ослаблению многих из тех представлений и установок, которые потенциально могли бы поддерживать в испанцах ощу-

щение превосходства в отношениях с уроженцами других стран. Кроме того, с «мейнстримными» для сегодняшнего испанского общества понятиями «демократических свобод», «прав человека», «толерантности», «прав меньшинств», «политкорректности», «мультикультурализма» и иными подобными органично соединились установки на борьбу за социальную справедливость, на солидарность трудящихся и сочувствие обездоленным независимо от их происхождения, – питаемые исторически очень сильными здесь левыми настроениями и живой памятью о совсем недавнем скудном существовании в условиях авторитарного полицейского режима (Rinken et al. 2011). В общественном дискурсе звучат призывы к соотечественникам не забывать о былой вынужденной эмиграции многих тысяч самих испанцев со своей родины и о моральном долге более богатых государств – одним из которых по счастливому стечению обстоятельств совсем недавно стала Испания – перед более бедными.

Все это, вкупе с названными выше обстоятельствами экономического характера, создало в целом благоприятные условия для въезда в 1990-х – начале 2000-х гг. на территорию Испании рекордного количества «трудовых» мигрантов из-за рубежа, тем более что на смену прежнему жесткому полицейскому контролю внутри страны и на ее границах пришла весьма либеральная административная система, позволявшая, в частности, попасть сюда на вполне законном основании, например по туристической визе, а после истечения ее срока «затеряться» в стране уже на нелегальном положении, с риском быть высланным, но и с вполне реальной возможностью оставаться здесь неопределенно долго. С одной стороны, таких «нелегалов» охотно брали на работу испанские хозяева, которым они обходились значительно дешевле работников, нанятых по всем правилам. С другой – в испанском обществе, по упомянутым выше причинам, были широко распространены настроения в пользу иммигрантов, во всяком случае тех из них, что уже сумели обосноваться в стране, а административно-юридическая система пребывала в зоне своего рода «либерального парадокса», когда стремление властей разных уровней действовать сообразно своим представлениям об интересах экономики и защиты безопасности страны тормозилось или даже сводилось на нет необходимостью соблюдать при этом права приезжих работников (Sánchez Alonso 2011). Примечательно, что лишь в 2005 г. Конституционный суд окончательно постановил, что право прибыть на территорию Испании не есть фундаментальное право иностранца, и что только испанским законодателям положено решать, на каких условиях возможно нахождение здесь граждан других государств. Из этого следовало, что до того момента это очевидное, казалось бы, обстоятельство оспаривалось настолько упорно, что выносить итоговый вердикт пришлось на самом высоком судебном уровне (Vidal Fueyo 2006).

В том же духе Испания в течение 1990–2000-х гг. решала проблему незаконной иммиграции, обострявшуюся по мере того, как число нигде не учтенных «нелегалов», бесконтрольно перемещавшихся по стране и работавших на черном рынке, начинало превышать все мыслимые пределы. В тогдашних испанских реалиях оказалось легче и надежнее незаконно проникнуть в страну и найти здесь работу, нежели сделать это, следуя громоздкой и затратной по времени официальной процедуре. Кроме того, категория «нелегалов» постоянно пополнялась иммигрантами, утратившими полученное ранее право на временное пребывание в стране за истечением срока выданного им разрешения. Уже в 1991 г. власти сочли наиболее правильным обратиться к этим людям с настоятельным предложением «выйти на свет», т.е. формально зарегистрироваться, в обмен на выдачу им официальных документов, позволяющих жить и работать в Испании. На этот призыв тогда откликнулось около полутора миллиона человек, узаконивших таким образом свое присутствие. Надо ли говорить, что данная кампания сыграла роль призыва и в отношении многих из тех потенциальных трудовых мигрантов из-за рубежа, кто искал наиболее верный способ обосноваться в Испании и при этом избежать немедленной высылки. Армия «подпольных» трудовых иммигрантов в скором времени вновь разрослась до такой степени, что настоятельно потребовалось радикальное решение по установлению контроля над ними, и вновь в качестве выхода была избрана единовременная легализация новых сотен тысяч нарушителей режима пребывания в стране. И так было несколько раз – вопреки неоднократным протестам других стран ЕС, видевших в этих «чрезвычайных кампаниях» фактическое поощрение незаконной иммиграции в общеевропейское пространство, часть которого составляла Испания (Conejero Paz 2012).

Этот климат и эти настроения своеобразно и опять же парадоксально отразились в эпизоде, связанном с юридическим восприятием присутствия незаконных иммигрантов. В начале 2000 г. в очередной редакции Закона об иностранцах было прописано, помимо прочего, право всех иммигрантов, включая и «нелегальных», объединяться в профсоюзы, проводить манифестации и участвовать в политической жизни. В конце того же года новое правительство внесло изменения в данный Закон, лишив «нелегалов» означенных прав. Однако несколько лет спустя Конституционный суд признал это ограничение противоречащим Основному закону страны, который рассматривает все названные права, а также право на бесплатную юридическую помощь, как «фундаментальное право трудящихся», при этом в тексте Конституции нет оговорок относительно законности или незаконности их статуса. Но самое интересное в данной ситуации то, что законодательное положение о немедленной высылке «нелегальных» иммигрантов, которая так-

же оспаривалась в Конституционном суде, решением тех же судей было оставлено без изменений (! – *А.К.*) (Lázaro 2007).

После всего этого не приходится удивляться информации о том, что на общеевропейском фоне испанцы до самого последнего времени находились среди тех, кто демонстрировал наибольшую лояльность по отношению к обосновавшимся в их стране иммигрантам. Так, по данным за 2012 г., Испания была третьей страной в ЕС по количеству согласных с утверждением, что «прошедшие законное оформление иммигранты из стран, не входящих в ЕС, должны иметь те же права, что и граждане принимающей их страны Евросоюза» (83%, вслед за Швецией с 93% и Голландией с 85%), тогда как в целом по ЕС эта доля равнялась 68% (Cea D'Ancona, Valles Martínez 2013). Многие испанские эксперты отмечали, что в сравнении с другими европейскими странами, где много иммигрантов, в Испании не имело места сколько-нибудь значительное количество ксенофобских проявлений. Некоторые из них особо подчеркивали, что с самого начала испанская политика в отношении массовой иммиграции принципиально отличалась от английской или французской, поскольку была ориентирована на интеграцию приезжих без каких-либо посягательств на их исходную идентичность. При этом характерное для испанской практики сравнительно ограниченное выделение социального жилья для них сыграло в конечном счете важную роль, помешав возникновению иммигрантских гетто – этого бича больших европейских городов (El proceso... 2015).

В 2005 и 2006 гг., т.е. в период экономического подъема в стране, присутствие здесь людей различной расовой, религиозной и культурной принадлежности положительно оценивали соответственно 65 и 70% граждан, что опять же превышало средние показатели по Европе в целом. При этом на первом месте среди критериев желательности иностранного работника для Испании оказалось обладание им трудовой квалификацией, необходимой для испанской экономики, и эта характеристика намного опередила такие качества, как владение испанским языком, происхождение из страны с христианской традицией и принадлежность к «белой расе» (Méndez Lago 2007).

Любопытно, однако, что именно в эти «тучные» годы (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) и на общем благоприятном для «трудовых» иммигрантов фоне ощутило усиление отношение к ним, с точки зрения коренных жителей, как к одной из наиболее важных проблем внутренней жизни страны. Но здесь мы наблюдаем еще один «испанский парадокс». Как отмечалось выше, местное население вполне осознавало нужду в иностранных работниках для успешного развития Испании. При этом оно было озабочено их количеством, ощущаемым как чрезмерное, и испытывало беспокойство от проблем, порожденных их повсеместным присутствием. И вот, казалось бы вопреки всякой логике,

большая часть испанцев при опросах выражала свое несогласие с тем, чтобы иммигрантов, которые остались без работы и долгое время не могли найти новую, принудительно выслали из страны... (Méndez Lago 2007).

В 2005 г. более 80% опрошенных здесь высказались за то, что иммигрантам и их детям следует оказать помощь в получении образования, что они должны иметь доступ к рабочим местам и медицинскому обслуживанию на равных условиях с испанцами, а также иметь возможность исповедовать свою религию (если выкажут такое желание). Сочли правильным позволить приезжим работникам привозить с собой семьи 73% участников опроса; 68% – создавать ассоциации для защиты своих прав.

Тогда же 78% испанцев сочли правильным предоставление гражданства страны «трудовым» иммигрантам, прожившим в ней достаточно долгое время; 61% поддержал участие иностранцев, получивших статус резидента, в муниципальных, а 53% – даже во всеобщих выборах (по закону граждане других государств не имеют в Испании права голоса, кроме выходцев из стран Евросоюза, которым позволено голосовать на муниципальных выборах).

Наконец, 72% испанцев в том же 2005 г. одобрили поддержание осевшими в стране иммигрантами своего исходного языка и обычаев, и лишь 22% сочли, что тем следовало бы отказаться от своих традиций в пользу испанского языка и местных культурных норм и ценностей (Méndez Lago 2007).

Финансово-экономический кризис 2008 г. и его воздействие на иммиграционную ситуацию в Испании

Но особенно отчетливо специфика Испании в ряду стран массовой иммиграции проявилась во время финансово-экономического кризиса, накрывшего ее, как и весь остальной мир, в 2008 г. и ставшего серьезным испытанием для отношений между испанцами и несколькими миллионами приезжих из других стран, обосновавшихся к тому моменту на их земле. Согласно влиятельной в среде обществоведов теории группового соперничества, в ситуации кризиса резко обостряется конкуренция (реальная или мнимая) за скудеющие ресурсы и рабочие места, что неизбежно оборачивается прежде всего против «чужаков», стимулирует рост ксенофобии и расизма (Sea D'Ancona 2015). Всего этого ждали и в Испании. Ведь, с одной стороны, ее хозяйственная модель особенно пострадала от случившихся тогда глобальных экономических потрясений, и уровень безработицы оказался здесь одним из самых высоких в Евросоюзе, поднявшись с 8,6% в 2007 г. до 24,23% среди испанских граждан и 36,53% среди иммигрантов в 2012 г. (Sea

D'Ancona, Valles Martínez 2013). А с другой стороны, как отмечалось выше, как раз в предкризисные годы экономического подъема, сопровождавшегося массовым наплывом иностранной рабочей силы, в испанском обществе выросла озабоченность ее присутствием. Казалось бы, вдруг возникшая ситуация тяжелого кризиса прямо располагала к тому, чтобы тлеющие углы общественного недовольства вспыхнули ярким пламенем, от которого прежде всего пострадают работники-иммигранты, но, к удивлению наблюдателей, этого не произошло. Согласно регулярно проводившимся социологическим опросам, экономический кризис в Испании, наиболее острая фаза которого длилась несколько лет, не вызвал принципиального изменения в отношении к иммигрантам. Несколько повысившиеся было в самом начале показатели отторжения «чужаков» уже в скором времени вернулись к исходным значениям (Cea D'Ancona 2015).

Примечательно, что и в новых, значительно менее благоприятных для них условиях, иммигранты в подавляющем большинстве не спешили покинуть страну, а те, кто все же вынужден был вернуться на родину, выражали намерение немедленно вновь отправиться в Испанию при улучшении конъюнктуры (El proceso... 2015).

Социологи, которые изучали подростков из иммигрантских семей, родившихся уже в Испании, указывают на неуклонное нарастание в этой среде, в том числе в разгар кризиса, ощущения себя испанцами. Исследователи особо подчеркивают, что здесь не происходит того, что в это же время имеет место в других странах Европы, где усиливаются ксенофобские настроения, растет отчуждение по отношению к «чужакам», которые, в свою очередь, сплачиваются и обособляются от местных, становясь порой активной силой в уличных беспорядках. В Испании же в 2008 г. 77% подростков, о которых идет речь, отождествляли себя со своей новой родиной, а в 2012 г. таких было уже 81% (Sanmartín 2014).

Оказалось, что именно в «тощие» годы кризиса, вопреки теории группового соперничества, и, главное, на фоне серьезного ухудшения экономической ситуации в стране, иммиграция перестала быть одной из главных тем обсуждений в обществе и озабоченности испанских граждан, как это было в предкризисный период в момент наибольшего притока «чужаков» (El proceso... 2015). Только один из каждых 30 испанцев упоминал теперь иммиграцию как одну из основных социальных проблем, в то время как в среднем по ЕС такое мнение высказывали 18% опрошенных, а в Германии, Англии и Дании – свыше трети. При этом в Андалузии, где показатели как безработицы, так и присутствия иммигрантов были среди самых высоких в стране, восприятие их как сколько-нибудь серьезной проблемы сократилось и вовсе до 1% в 2013 г. Таким образом, как на межгосударственном, с участием Испании, так и на внутрииспанском межрегиональном уровне в ходе эконо-

мического кризиса обозначилась парадоксальная ситуация: чем выше поднимался уровень безработицы, тем меньше местное население было озабочено иммиграцией.

Очень важно, что это произошло на фоне отказа многих граждан от привычных представлений о необходимости иммигрантов для быстрого экономического подъема страны, а также о том, что приезжие выполняют только те работы, за которые не хотят браться сами испанцы. А ведь именно такой, т.е. прагматический, общественный настрой многими рассматривался как основной фактор, обеспечивавший благоприятную атмосферу для массовой миграции в Испанию из-за рубежа. Во время кризиса в среде местных жителей произошла серьезная переоценка экономической роли иммигрантов в сторону ее снижения, тем не менее их широкая общественная поддержка в полной мере сохранилась. Исследователи, ориентирующиеся на теорию группового конфликта, восприняли это как очевидную аномалию (Rinken 2015).

Идеологический климат в обществе и отношение к иммигрантам. Две тенденции

Что до возможного объяснения как данной, так и других подобных «аномалий», проявляющихся в отношении испанского общества к массовой иммиграции и отличающих испанцев от других европейских народов в сходных обстоятельствах, то первостепенную роль здесь играет, как представляется, уже упомянутая выше социально-идеологическая атмосфера, доминирующая в стране в постфранкистский период, с характерными для ее испанского варианта акцентами в провозглашаемых постулатах, ценностях и установках и с довольно жесткими представлениями о границах приемлемости тех или иных действий и высказываний в публичном пространстве. Воздействие данной атмосферы на общественное сознание соответствующим образом корректирует взаимоотношения местного населения с многомиллионной массой приезжих и, как правило, определяет исход всякого рода конфликтных и чреватых конфликтами ситуаций, во множестве возникающих все эти годы в данной сфере. Вот только несколько примеров из числа наиболее известных.

Огромный резонанс в стране и бурное обсуждение вызвали уличные столкновения между местными жителями и приезжими батраками (магрибскими арабами), случившиеся в 2000 г. в андалузском селении Эль-Эхидо. Насколько можно судить, наиболее влиятельная и распространенная позиция состояла в квалификации инцидента как «национального позора» и в решительном осуждении участников событий с испанской стороны за проявленные ими «ксенофобию и расизм», а также в критике иммиграционной политики властей и несовершенств суще-

ствующей административно-юридической системы. При этом непосредственным причинам вспыхнувшего конфликта (гибели трех местных жителей от рук иностранцев) уделялось гораздо меньше внимания (Constenla, Torregrosa 2000; Viana 2010). Важно отметить, что данный эксцесс по своему масштабу оказался по сути единичным, а название селения, где он произошел, стало едва ли не нарицательным в стране.

Страшный теракт в мадридских пригородных поездах, организованный радикальными исламистами в марте 2004 г. и унесший жизни без малого двухсот человек (при более чем двух тысячах раненых), не стал, по данным социологов и вопреки опасениям, причиной всплеска массовой ненависти к арабам-мусульманам и переноса страха перед терроризмом на исламскую общину в целом (González Enríquez 2017).

Аналогичным образом испанское общество проявило себя 13 лет спустя в связи с трагическими событиями августа 2017 г. в Барселоне, когда под колесами автомобиля, управляемого мусульманским террористом, погибло более полутора десятков обычных прохожих, а многие были покалечены. Разрешенное властями на месте массового убийства немногочисленное собрание горожан, протестующих против «исламского терроризма», было сразу же разогнано многочисленными леволиберально настроенными барселонцами как «фашистское» (Calvo 2017), а на состоявшемся затем официальном траурном митинге, в котором приняли участие многие десятки тысяч людей, включая мусульман, а также король и премьер-министр Испании, абсолютно доминировали лозунги «Мы не боимся!», «Ислам – это мир!», «Исламофобии – нет!» и им подобные (La manifestación... 2017).

По всей Испании проводилась целенаправленная «чистка», когда из убранства церквей, из ритуальной атрибутики, с исторических гербов и знамен ряда городов и селений, из бесчисленного многообразия фольклорных обрядов, игрищ, праздников изымались традиционно присутствовавшие там элементы, которые можно трактовать как «исламофобские» (Observatorio Andalusi 2006).

Общая тенденция вполне подтвердилась и в реакции испанского общества на упомянутые в начале статьи события, получившие известность как «европейский кризис беженцев». Испанские исследователи согласны, что местная система приема беженцев, выстроенная по общеевропейской модели, оказалась во многом несостоятельной. Но ее дефекты были в значительной мере компенсированы подъемом активности и сочувствия многочисленных граждан, принявших близко к сердцу беду вынужденных переселенцев с Ближнего Востока. Администрации автономных регионов, провинций, городов и селений, выражая волю своих земляков, повсеместно выступали с заявлениями о готовности принять беженцев, организовывали специальные службы, набирали волонтеров, аккумулировали средства для найма жилья, покупки одеж-

ды и продовольствия. Некоторые города провозгласили себя «городами-убежищами» и объединились для координации соответствующих действий (Las personas refugiadas... 2016). На этой волне в Испании в 2015 г. слово «беженец» было провозглашено «словом года» (Refugiado... 2015).

Заданная таким образом общественная тональность сохранялась и в дальнейшем, о чем свидетельствует, в частности, февральская демонстрация в той же Барселоне в 2017 г., когда свыше полутора ста тысяч людей потребовали от правительства страны принять как можно больше беженцев из ближневосточного потока (их число здесь оказалось сравнительно невелико, поскольку на сей раз Испания осталась в стороне от магистрального маршрута искателей убежища) (Mouzo Quintáns, Congostrina 2017). В других странах Евросоюза подобного энтузиазма к тому моменту уже не наблюдалось, и в вышедших из-под пера испанских аналитиков обзорах по данной теме можно встретить прямые упреки в адрес благополучных европейских государств и обращенные к ним призывы брать пример с несопоставимо более бедных, к тому же раздираемых глубокими внутренними конфликтами ближневосточных стран, которые, тем не менее, все это время давали пристанище основной массе беженцев.

Наконец, весьма убедительным показателем того, что уровень отторжения массовой иммиграции в испанском обществе относительно низок в сравнении с другими европейскими государствами, является тот факт, что со времени распада авторитарного режима и вплоть до конца 2010-х гг. здесь не появилось сколько-нибудь влиятельной политической силы крайне правого толка, в программе которой присутствовал бы антииммигрантский и националистический заряд. При этом все необходимые объективные условия для такого появления имели место, и в других регионах Европы они вполне «сработали», что стало еще одним поводом говорить об «аномальности» испанской ситуации.

Примеры, показывающие, насколько сильна и влиятельна установка на позитивное восприятие массовой иммиграции в общественном сознании населения Испании постфранкистского времени, многочисленны и убедительны. Вместе с тем есть немало данных о том, что эта установка во многом определяется общей идеологической и социально-политической атмосферой, сложившейся в стране на нынешнем, весьма непростом этапе ее истории, и является одновременно ее результатом и неотъемлемой составляющей. В текущих условиях обсуждение в обществе зачастую болезненной проблематики, связанной с присутствием в стране многомиллионной массы иностранцев и необходимостью сосуществовать и взаимодействовать с ними практически во всех областях жизни, основательно корректируется доминирующей идеологией с определенным набором присущих ей постулатов, отрицание которых

чревато социально-политическим остракизмом независимо от того, идет ли речь о конкретной персоне или политической организации.

Данное обстоятельство необходимо иметь в виду при оценке длинного ряда фактов и сообщений иного, порой прямо противоположного свойства. Так, совсем не единичны оговорки испанских исследователей о том, что истинные взгляды коренных испанцев на присутствие в стране иностранных работников выяснить очень трудно, поскольку публично (в том числе при соцопросах) высказывать негативные мнения на сей счет считается общественно неприемлемым (Méndez Lago 2007). Зачастую граждане просто отказываются обсуждать с социологами или репортерами «иммигрантскую» тематику либо соглашаются высказываться на условиях анонимности. Критические суждения по этой теме нередко можно встретить и в комментариях к тем или иным интернет-публикациям.

Из разнородного, но довольно обильного материала следует, что в положении вещей, установившемся с появлением и оседанием в Испании многочисленных выходцев из разных стран, приехавших на поиски работы, есть моменты, которые вызывают недовольство и раздражение коренных жителей, по крайней мере, их весьма значительной части. Немалое и отнюдь не благотворное влияние на восприятие иммигрантов местным населением оказывают широко бытующие стереотипы и предрассудки по отношению к ним (Abella Vázquez 2002; González Falcón, Romero Muñoz 2011). Вдобавок к этому в доверительных беседах или интернет-репликах многие жалуются на стиль жизни и поведения мигрантов в местах совместного проживания, отдыха и обучения, стиль, идущий вразрез с привычным укладом и представлениями коренных жителей. Граждане выражают досаду и несогласие с «политкорректной правкой» традиционной культуры и символики; опасаются, что слишком большая часть социальных ресурсов государства расходуется на приезжих в ущерб самим испанцам, и видят в иммигрантах потенциальных «нахлебников»; мрачно констатируют, что над «иммигрантской» темой в стране, по всеобщему молчаливому согласию, как будто тяготеет заговор молчания; негодуют по поводу «идеологически правильных» трактовок конфликтных ситуаций и трагических событий с участием радикальных исламистов, каковые преобладают в СМИ и официальных заявлениях, поскольку такие трактовки искажают реальность, снимают вину с истинных преступников и загоняют проблему вглубь – с перспективой неизбежных тяжелых последствий в будущем. Доля испанских граждан, полагающих, что количество иностранцев в Испании чрезмерно, составляет около 40% населения страны (Casals Meseguer 2017).

Эта вторая тенденция в отношении нынешних испанцев к массово расселившимся по стране иммигрантам, объединяющая разные аспекты

и степени недоверия, настороженности, отчуждения, неприятия по отношению к ним в целом или каким-то их отдельным группам, при всей своей распространенности значительно менее влиятельна в общественном сознании, нежели первая, «позитивная». Она обременена большим количеством негативных ассоциаций, требующих воспринимать ее проявления как маргинальные, а ее сторонников – как реакционеров и ксенофобов.

Заключение

По мнению испанского исследователя, «Испания вступила в новый век как страна, наименее ксенофобская в Европе, наиболее толерантная по отношению к культурным различиям и наиболее расположенная к иммиграции, сильно отличаясь в этом смысле от средних европейских показателей» (Rengel 2017). Представляется, однако, что такое положение дел объясняется особенностями текущего временного периода, в самом деле эпохального с точки зрения истории страны, но, безусловно, конечного, что предполагает возможность усиления иных политико-идеологических течений и иных тенденций в общественных умонастроениях, нежели доминирующие ныне. Так, многих в Испании ошеломил внезапный выход на политическую арену совсем недавно возникшей партии «VOX» («Голос»), аттестуемой противниками как крайне правая и националистическая и заявляющей о своем намерении «защищать западную, европейскую и христианскую идентичности против мультикультурализма» (García Rey 2017). Ее первые электоральные успехи на региональных выборах 2018 г. в Андалузии, традиционно считавшейся вотчиной левых сил, а затем и на выборах в Европарламент, имели шоковый эффект. Конечно, это может быть случайностью, после которой все вернется на круги своя, но может свидетельствовать и о начале запоздалого распространения на Испанию тех антиглобалистских, «консервативных» веяний, которые уже обозначились в других европейских странах, и, соответственно, предвещать постепенное размывание испанской специфики в «иммигрантском вопросе». Однако как именно это скажется на отношениях между коренными жителями страны и их новыми соседями и согражданами чужеродного и инокультурного происхождения, сейчас невозможно даже предположить.

Литература

- Abella Vázquez C.* La construcción de la inmigración como problema en la prensa escrita // Sociedad y Utopía (Revista de Ciencias Sociales). 2002. № 19. URL: <http://www.sociedaduyutopia.es/images/revistas/19/19.pdf> (Accessed 12 May 2019).
- Bericat Alastuey E.* La valoración social del multiculturalismo y del monoculturalismo en Europa // Papers. 2009. № 94. URL: <https://papers.uab.cat/article/view/v94-bericat/pdf-es> (Accessed 12 May 2019).

- Calvo S.* Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba // Eldiario.es. 18.08.2017. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (Accessed 12 May 2019).
- Casals Meseguer X.* Hay espacio para la ultraderecha en España? 2017. URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (Accessed 12 May 2019).
- Cea D'Ancona M.Á.* Los efectos de la crisis económica en la molduración y evolución de la opinión pública española ante la inmigración // Migraciones. 2015. № 37. URL: <https://revistas.comillas.edu/index.php/revistamigraciones/article/view/5507/5316> (Accessed 12 May 2019).
- Cea D'Ancona M.Á., Valles Martínez M.S.* Evolución del Racismo y la Xenofobia en España // Informe-2012. Madrid, 2013. URL: http://www.observatorioreligion.es/upload/17/85/Evolucion_del_racismo_y_la_xenofobia_en_Espana_Informe_2012.pdf (Accessed 12 May 2019).
- Conejero Paz E.* La política de inmigración en España // 3c Empresa: investigación y pensamiento critic. 2012. Vol. 1, № 8. URL: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/375997> (Accessed 12 May 2019).
- Constenla T., Torregrosa A.* Vecinos de El Ejido armados con barras de hierro atacan a los inmigrantes y destrozan sus locales // El País. 07.02.2000. URL: http://elpais.com/diario/2000/02/07/espana/949878022_850215.html (Accessed 12 May 2019).
- García Rey M.* Los musulmanes de España entre dos fuegos: el yihadismo y la extrema derecha xenófoba // El Confidencial. 18.03.2017. URL: https://www.elconfidencial.com/espana/2017-03-18/alivio-musulmanes-espana-no-victoria-wilders_1349649/ (Accessed 12 May 2019).
- González Enríquez C.* La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración // Real Instituto Elcano. Documento de trabajo. 2017. № 7. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-...>
- González Falcón I., Romero Muñoz A.* Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa. Repercusiones en la relación familia-escuela // Actas del I Congreso Internacional sobre Migraciones en Andalucía. Granada: Instituto de Migraciones, 2011. P. 1565–1574. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf> (Accessed 12 May 2019).
- Iglesias J., Fanjul G., Manzanedo C.* La crisis de los refugiados en Europa // Informe España. 2016. Madrid: Universidad P. Comillas, 2016. P. 137–181. URL: https://www.researchgate.net/publication/317267237_LA_CRISIS_DE_LOS_REFUGIA_DOS_EN_EUROPA (Accessed 12 May 2019).
- Lázaro J.M.* La justicia reconoce el derecho a la huelga de los ‘sin papeles’ // El País. 28.12.2007. URL: http://elpais.com/diario/2007/12/28/espana/1198796410_850215.html (Accessed 12 May 2019).
- La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imágenes // El País. 07.02.2000. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (Accessed 12 May 2019).
- Méndez Lago M.* Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes. 2007. URL: <http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf> (Accessed 12 May 2019).
- Mouzo Quintáns J., Congostrina A.* Clamor multitudinario para acoger refugiados // El País. 19.02.2017. URL: https://elpais.com/ccaa/2017/02/18/catalunya/1487428212_810988.html (Accessed 12 May 2019).
- Observatorio Andalusi: Informe anual 2006. URL: <http://observatorioandalusi.blogspot.com/2007/06observatorio-andalus-informe-anual-2006.html> (Accessed 12 May 2019).

- Ortega Dolz P., Domínguez I.* Carmen González Enríquez: “No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración” // *El País*. 29.04.2016. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html (Accessed 12 May 2019).
- Las personas refugiadas en España y Europa. 2016. URL: https://www.cear.es/wp-content/uploads/2016/06/Informe_CEAR_2016.pdf (Accessed 12 May 2019).
- “El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar” // *Crítica*. 2015. № 995. URL: <http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/> (Accessed 12 May 2019).
- Refugiado, palabra del año 2015. URL: <https://www.clasesdeperiodismo.com/2015/12/30/refugiado-palabra-del-ano-2015/> (Accessed 12 May 2019).
- Rengel C.* ¿Por qué no triunfa la ultraderecha en España? // *El Huffington Post*: última hora. 14.02.2017. URL: http://www.huffingtonpost.es/2017/02/14/ultraderecha-espana_n_14738990.html (Accessed 12 May 2019).
- Rinken S.* Actitudes hacia la inmigración y los inmigrantes: ¿en qué es España excepcional? // *Migraciones*. 2015. № 37. URL: <https://revistas.comillas.edu/index.php/revistamigraciones/article/view/5508/5317> (Accessed 12 May 2019).
- Rinken S., Escobar Villegas M., Velasco Dujo S., Cameán Bao I.* La evolución de las actitudes de la población autóctona andaluza ante la inmigración: una aproximación cualitativa. 2011. URL: http://digital.csic.es/bitstream/10261/49247/1/006_RinkenEscobar_VelascoCamean.pdf (Accessed 12 May 2019).
- Sánchez Alonso B.* La política migratoria en España: un análisis de largo plazo // *Revista Internacional de Sociología (RIS)*. 2011. № 1. URL: <http://revintsociologia.revistas.csic.es/index.php/revintsociologia/article/view/393/403> (Accessed 12 May 2019).
- Sanmartín O.* Los hijos de los inmigrantes se sienten cada vez más españoles // *El Mundo*. 11.07.2014. URL: <http://www.elmundo.es/espana/2014/07/11/53bfdd5f22601d97578b4586.html> (Accessed 12 May 2019).
- Viana I.* El Ejido, diez años de los linchamientos racistas // *ABC*. 22.03.2010. URL: <http://www.abc.es/20100208/historia-/ejido-racismo-invernaderos-201002081156.html> (Accessed 12 May 2019).
- Vidal Fueyo C.* La sentencia del Tribunal Constitucional 72/2005, de 4 de abril, en materia de libertad de entrada y residencia de los extranjeros en España // *UNED. Teoría y Realidad Constitucional*. 2006. № 18. URL: https://www.researchgate.net/publication/43901161_La_sentencia_del_Tribunal_Constitucional_722005_de_4_de_abril_en_materia_de_libertad_de_entrada_y_residencia_de_los_extranjeros_en_Espana (Accessed 12 May 2019).

Статья поступила в редакцию 12 июля 2019 г.

Kozhanovskiy Aleksandr N.

SPAIN AND THE ‘EUROPEAN MIGRATION CRISIS’

DOI: 10.17223/2312461X/25/1

Abstract. The article analyses the characteristics of Spain as a country of mass immigration at the turn of the 20th to 21st centuries. Among the majority of other European countries that host numerous ‘labor’ immigrants and refugees, Spanish society stands out for its high level of loyalty and solidarity towards visitors. Its positive attitude that has remained unchanged for the past decades seems unusual and peculiar to many researchers because it contradicts a number of objective factors and circumstances. For example, Spain had known no mass immigration until the end of the 20th century. In addition, there exists the impact of long-standing traditions, both secular and religious, that have contributed to the separation from representatives of other cultures and religions. Further, Spain has been experiencing a sharp decline in living standards since the economic crisis of 2008, which led to increased hostility towards immigrants in other countries. Other factors include some people’s dissatisfaction with the current situation and their reluctance to having immigrants as their neighbours, as

well as the bloody attacks committed here by Islamic terrorists, etc. Building on Spanish colleagues' research, as well as the Spanish media and his own field observations, the author considers Spain's predominantly positive attitude to mass immigration as determined by the new ideology that is currently in place. This ideology and the high degree of its public influence are the result of some unique events in the development of Spain, which brought about the country's transition from one historic era to another.

Keywords: Spain, mass immigration, refugees, crisis, public consciousness, liberal ideology, solidarity, xenophobia, uniqueness

* Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

References

- Abella Vázquez C. La construcción de la inmigración como problema en la prensa escrita, *Sociedad y Utopía (Revista de Ciencias Sociales)*, 2002, no. 19. Available at: <http://www.sociedaduytopia.es/images/revistas/19/19.pdf> (Accessed 12 May 2019).
- Bericat Alastuey E. La valoración social del multiculturalismo y del monoculturalismo en Europa, *Papers*, 2009, no. 94. Available at: <https://papers.uab.cat/article/view/v94-bericat/pdf-es> (Accessed 12 May 2019).
- Calvo S. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba, *Eldiario.es*. 18.08.2017. Available at: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (Accessed 12 May 2019).
- Casals Meseguer X. *Hay espacio para la ultraderecha en Espana? (2017)* Available at: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (Accessed 12 May 2019).
- Cea D'Ancona M. Á. Los efectos de la crisis económica en la molduración y evolución de la opinión pública española ante la inmigración, *Migraciones*, 2015, no. 37. Available at: <https://revistas.comillas.edu/index.php/revistamigraciones/article/view/5507/5316> (Accessed 12 May 2019).
- Cea D'Ancona M.Á., Valles Martínez M.S. Evolución del Racismo y la Xenofobia en España. In: *Informe-2012*. Madrid, 2013. Available at: http://www.observatorioreligion.es/upload/17/85/Evolucion_del_racismo_y_la_xenofobia_en_Espana_Informe_2012.pdf (Accessed 12 May 2019).
- Conejero Paz E. La política de inmigración en España, *3c Empresa: investigación y pensamiento crítico*, 2012, Vol. 1, no. 8. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/ejemplar/375997> (Accessed 12 May 2019).
- Constenla T., Torregrosa A. Vecinos de El Ejido armados con barras de hierro atacan a los inmigrantes y destrozan sus locales, *El País*. 07.02.2000. Available at: http://elpais.com/diario/2000/02/07/espana/949878022_850215.html (Accessed 12 May 2019).
- García Rey M. Los musulmanes de España entre dos fuegos: el yihadismo y la extrema derecha xenófoba, *El Confidencial*. 18.03.2017. Available at: https://www.elconfidencial.com/espana/2017-03-18/alivio-musulmanes-espana-no-victoria-wilders_1349649/ (Accessed 12 May 2019).
- González Enríquez C. La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración, *Real Instituto Elcano*. Documento de trabajo, 2017, 7. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-...>
- González Falcón I., Romero Muñoz A. Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa. Repercusiones en la relación familia-escuela. In: *Actas del I Congreso Internacional sobre Migraciones en Andalucía*. Granada: Instituto de Migraciones, 2011, pp. 1565-1574. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf> (Accessed 12 May 2019).

- Iglesias J., Fanjul G., Manzanedo C. La crisis de los refugiados en Europa. In: *Informe España. 2016*. Madrid: Universidad P. Comillas, 2016, pp. 137-181. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317267237_LA_CRISIS_DE_LOS_REFUGIADOS_EN_EUROPA (Accessed 12 May 2019).
- Lázaro J.M. La justicia reconoce el derecho a la huelga de los ‘sin papeles’, *El País*. 28.12.2007. Available at: http://elpais.com/diario/2007/12/28/espana/1198796410_850215.html (Accessed 12 May 2019).
- La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imagines, *El País*. 07.02.2000. Available at: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (Accessed 12 May 2019).
- Méndez Lago M. *Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes*. 2007. Available at: <http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf> (Accessed 12 May 2019).
- Mouzo Quintáns J., Congostrina A. Clamor multitudinario para acoger refugiados, *El País*. 19.02.2017. Available at: https://elpais.com/ccaa/2017/02/18/catalunya/1487428212_810988.html (Accessed 12 May 2019).
- Observatorio Andalusi: Informe anual 2006*. Available at: <http://observatorioandalusi.blogspot.com/2007/06observatorio-andalus-informe-anual-2006.html> (Accessed 12 May 2019).
- Ortega Dolz P., Domínguez I. Carmen González Enríquez: “No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración”, *El País*. 29.04.2016. Available at: http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html (Accessed 12 May 2019).
- Las personas refugiadas en España y Europa*. 2016. Available at: https://www.cear.es/wp-content/uploads/2016/06/Informe_CEAR_2016.pdf (Accessed 12 May 2019).
- “El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar”, *Crítica*, 2015, no. 995. Available at: <http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/> (Accessed 12 May 2019).
- Refugiado, palabra del año 2015*. Available at: <https://www.clasesdeperiodismo.com/2015/12/30/refugiado-palabra-del-ano-2015/> (Accessed 12 May 2019).
- Rengel C. ¿Por qué no triunfa la ultraderecha en España?, *El Huffington Post: ultima hora*. 14.02.2017. Available at: http://www.huffingtonpost.es/2017/02/14/ultraderecha-espana_n_14738990.html (Accessed 12 May 2019).
- Rinken S. Actitudes hacia la inmigración y los inmigrantes: ¿en qué es España excepcional?, *Migraciones*, 2015, no. 37. Available at: <https://revistas.comillas.edu/index.php/revistamigraciones/article/view/5508/5317> (Accessed 12 May 2019).
- Rinken S., Escobar Villegas M., Velasco Dujo S., Cameán Bao I. *La evolución de las actitudes de la población autóctona andaluza ante la inmigración: una aproximación cualitativa*. 2011. Available at: http://digital.csic.es/bitstream/10261/49247/1/006_RinkenEscobarVelascoCamean.pdf (Accessed 12 May 2019).
- Sánchez Alonso B. La política migratoria en España: un análisis de largo plazo, *Revista Internacional de Sociología (RIS)*, 2011, no. 1. Available at: <http://revintsociologia.revistas.csic.es/index.php/revintsociologia/article/view/393/403> (Accessed 12 May 2019).
- Sanmartín O. Los hijos de los inmigrantes se sienten cada vez más españoles, *El Mundo*. 11.07.2014. Available at: <http://www.elmundo.es/espana/2014/07/11/53bfd5f22601d97578b4586.html> (Accessed 12 May 2019).
- Viana I. El Ejido, diez años de los linchamientos racistas, *ABC*. 22.03.2010. Available at: <http://www.abc.es/20100208/historia/-ejido-racismo-invernaderos-201002081156.html> (Accessed 12 May 2019).
- Vidal Fueyo C. La sentencia del Tribunal Constitucional 72/2005, de 4 de abril, en material de libertad de entrada y residencia de los extranjeros en España, *UNED. Teoría y Realidad Constitucional*, 2006, no. 18. Available at: https://www.researchgate.net/publication/43901161_La_sentencia_del_Tribunal_Constitucional_722005_de_4_de_abril_en_materia_de_libertad_de_entrada_y_residencia_de_los_extranjeros_en_Espana (Accessed 12 May 2019).